

Гринь А.Н. *старший преподаватель.*

СУВЕРЕНИТЕТ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Актуальность исследования понятия «суверенитет», появившегося в политической и философской литературе еще в середине шестнадцатого века с легкой руки Жана Бодена, трудно переоценить. Боден определял суверенитет как важнейший признак государства. Содержание этой категории получило в трудах современных политологов дальнейшее развитие, в этом развитии постоянно менялись представления о сути этого боденовского озарения. Целью данной статьи является прослеживание эволюции не только указанного понятия, но и представлений о нем в работах известных ученых. Поскольку сегодняшнее понимание суверенитета достаточно далеко отошло от боденовского, то возникает необходимость исследования этого феномена.

«Суверенитет (нем. *Souveranitat*, фр. *souverainete* – верховная власть) – верховенство и независимость власти. Понятие введено в политическую науку французским юристом Ж.Боденом, который определял его как полную и независимую власть государства» [1, 277].

Со времен возникновения первых государств вопрос о суверенитете всегда занимал важное место в политической и идеологической борьбе между народами и государствами. Как феномен, отражающий определенное состояние государства, народа, нации, понятие суверенитета складывалось в ходе исторического развития в соответствии с изменяющейся социально-экономической и политической структурой обществ, на разных этапах приобретал свои особенности, как в отношении содержания, так и форм проявления.

Идея суверенитета, обоснованная и сформулированная политическими мыслителями, юристами и философами на исходе средних веков. Каждый этап развития общества и государства порождал новые правовые и политические аспекты в развитии и совершенствовании теории суверенитета и реализации его на практике при самостоятельном проведении государствами внутренней и внешней политики.

Разработка идеи общественного договора – предтечи понятия суверенитета и предпосылки обоснования необходимости государственного устройства жизни – открыла путь представлению о природе суверенитета, почерпнутой в демократических традициях республиканского Рима. Согласно римской политической теории, власть императора была, в конечном счете, дарована ему народом. Следуя этой традиции европейские «легисты» (XIII в.) исходили из того, что власть монарха может пониматься двояким образом – как суверенная (*majestas*) или как королевская (*regnum*), – признавая существование различия между властью, осуществляемой монархом от имени государства, и властью, осуществляемой им по личному праву или как наместником бога на земле.

Теорию государственного суверенитета французского юриста Жана Бодена (1529-1596) не раз называли «свидетельством о рождении» современного государства. Именно Жан Боден (вслед за Аристотелем) определял государство как совокупность семей, подтверждая тем самым приверженность патриархальной теории его происхождения. Отличие государства от иного объединения людей Боден усматривал в верховном, суверенном характере власти. Блестящий философ, глубочайший мыслитель, гуманист, государственный деятель – Жан Боден – как никто другой из его современников, выразил дух и потребности своего бурного, переломного времени, которое некоторыми событиями напоминает сегодняшний день. И его исследовательская логика, несмотря на неактуальность некоторых его идей, представляют огромный интерес для исследователей такого ключевого понятия, как «суверенитет».

Боден начинает свои рассуждения о суверенитете с простой и лаконичной дефиниции: «Суверенитет есть абсолютная и постоянная власть Республики».[6, 104] Исходя из этого понимания, суверенитет должен обладать двумя существенными признаками – абсолютным характером власти и постоянством, если речь идет о государственном суверенитете. Согласно логике Бодена, понятие «суверенитет» неотделимо от понятия «носитель суверенитета». Правителя, по мнению ученого, никто и ничто не связывает, это единый организм. Когда же государство начали отделять от правителя, оно и «унаследовало» неограниченную верховную власть этого правителя. Государственный суверенитет означает, что над людьми, живущими на определенной территории, довлеет лишь воля государства в границах этой территории. В судьбу подданных государства, в решения, касающиеся данной территории, не может вмешиваться посторонняя сила или другое государство.

По утверждению Бодена, суверенитет, или право создавать и проводить в жизнь законы, принадлежит государству по определению. Государство – обладатель верховной политической

власти как внутри своей собственной страны, так и в отношении с иными суверенными державами. Суверенитет не зависит от того, справедливы ли законы, издаваемые в государстве или нет. Он зависит от силы творить их.

При этом Боден отрицал божественное происхождение власти. Бог и Закон природы, по его мнению, выше носителя суверенной власти. Однако, при этом, его политическим идеалом была монархия, ограниченная законом. О демократии Боден, как впрочем когда-то, и Платон с Аристотелем, говорил с явной раздражительностью и даже враждебностью. Именно демократия, по его убеждению, более всего подвержена переворотам, то есть нарушениям суверенного права.

Боден определил суверенитет как полную и независимую власть государства. В труде «Шесть книг о государстве» Жан Боден рассматривал происхождение государства, его связь с правовыми нормами, классифицировал эти нормы по происхождению. Важную часть работы составляли исследования по устройству управления как центрального, так и на местах. При этом он ссылаясь не только на исторические источники, но и на работы Платона («Государство»), Ксенофонта («Киропедия»), Цицерона, Макиавелли, Мора. В огромном количестве использовались античные и особенно средневековые работы по толкованию римского права.

Суверен не подчиняется поведению других людей и может «давать законы подданным и отменять, лишая силы бесполезные законы, заменяя их другими...». Однако, как считает Боден, «абсолютная власть государей и суверенных властителей никоим образом не распространяется на законы бога и природы». Поэтому сам собой напрашивается вывод: для себя Боден четко разграничивает духовный, божественный и человеческий мир, мир государств, государей и подданных.

Итак, мы выяснили, основным и неотъемлемым свойством государства является суверенитет. Суверенитет – это право суверена управлять делами государства независимо от каких-либо прочих субъектов. Суверен – носитель суверенитета. Так говорил Боден.

Боден в принципе допускает, что суверенитет может быть воплощен в любой форме правления – монархии или же республике. Однако он категорично заключает, что суверенитет наиболее полно раскрывается только при монархии, ибо только в этом случае возможно последовательное и полное проявление его свойств. По его мнению, истинный государь держит свой скипетр от Бога.

Следует признать, что эта часть не вполне последовательной теории государственного суверенитета Бодена не вписывается в современную концепцию гражданского общества, предполагающую наряду с конституционализмом, институтами представительной власти, веротерпимостью и религиозной свободой и другие права человека.

Демократия - худший способ осуществления суверенитета. Народ в целом не способен прийти к правильным решениям и иметь здравые суждения – таково мнение Бодена.

Труд «Шесть книг о Государстве» стал одним из величайших памятников философской и социально-политической мысли эпохи Возрождения. Как ни странно, но более чем за четыре века концепция суверенитета изменилась не слишком сильно. До сих пор человечество не сумело придумать ничего принципиально нового в этой области, изобретая лишь некоторые виды суверенитета: информационный, налоговый, индивидуальный (личный) и т. п.

В отличие от «Опытов» Монтеня, которые являются комментарием к отрывкам из античных классиков, или «Государя» Макиавелли – циничных и авантюрных советов итальянскому герцогу, «Шесть книг о государстве» Бодена стали произведением-родоначальником концепции государственного суверенитета. Исследователи высоко оценивают роль Жана Бодена в политологии и праве.

В Новое время учение о суверенитете получило дальнейшее развитие в трудах Томаса Гоббса (1588–1679). Гоббс определял государство как «искусственное тело», продукт человеческой деятельности, а не божественное установление. Государство, по его мнению, возникло на основе общественного договора из «естественного состояния, когда люди жили разобщенно и находились в состоянии «войны всех против всех (лат. *bellum omnium contra omnes*)», убыточной для всех. Поэтому люди объединились путем договора в государство, чтобы тем самым получить возможность совместной защиты, безопасности и мирной жизни.

В результате общественного договора права отдельных граждан, добровольно ограничивших свою свободу, были переданы государю (или государственным органам), на которого возлагались функции охраны мира и обеспечения благополучия граждан.

По мнению Гоббса, общественный договор приводит к образованию общества и государства. Одновременно общественный договор представляет собой объединение каждого с каждым, это своего рода договор объединения, посредством которого масса (толпа) превращается в органи-

зованное общество, приобретает единое лицо. Так возникает государство – новое лицо, воля которого, в силу соглашения многих людей, считается за волю их всех, с тем, чтобы государство могло распоряжаться силами и способностями отдельных членов в интересах общего мира и защиты.

Политический идеал Гоббса (как и Бодена) – это монархия, обеспечивающая волеизъявление суверена и внутреннее единство воли в государстве. Государственная власть едина и ничем не ограничена, стоит над гражданскими законами, которые только от неё и могут получить свою силу.

Один из предтеч теории федерализма Иоганн Альтузий (1562–1638), приняв боденовскую формулу суверенитета в сочетании с идеей общественного договора между группами, образующими общество, пришел к тому, что сувереном является организованное сообщество – народ. Суверенитет должен осуществляться, по мнению Гоббса, сословиями и корпорациями.

Английский юрист Джон Локк (1634–1704), а затем французский писатель и философ Жан Жак Руссо (1712–1778) заложили основу представлений о том, что источником власти является гражданское общество – организованный народ. Идея народного суверенитета без труда вобрала в себя тезис Локка о том, что власть возникла с образованием гражданского общества и что она дана представительному и подотчетному законодательному органу в качестве доверенной ему обязанности.

В своем требовании народного суверенитета Руссо шел значительно дальше, поскольку не видел необходимости ограничивать такой суверенитет даже естественным законом.

Классическая концепция суверенитета идеологами Просвещения была пересмотрена таким образом, что стала приложимой ко всей совокупности граждан, выступающих именно в ипостаси граждан, а не подданных, и объединившихся для выражения их совместной или общей воли. То есть, все более четко, пока еще не полностью осознанно, проявлялась идея гражданского общества, от которой уже совсем недалеко было до современного понятия демократии. Суверенитет уже был отождествлен с демократией либерального типа. В Декларации прав человека и гражданина источником любого суверенитета объявляется нация. Но это, казалось бы, позитивное развитие теории в действительности вело ее в тупик, поскольку нация все еще оставалась только эмпирическим феноменом – ее узрели в текущих революциях, а потому никак не связывали с исторической и культурной традицией. Национальностью оказывался народ, присвоивший себе суверенитет, отнятый у суверена.

Следующим выдающимся ученым, который поднимал в своих теоретических работах вопрос суверенитета государства, был Шарль Луи Монтескье (1689–1755). Он был одним из ярчайших представителей французского Просвещения, знаменитым юристом и политическим мыслителем. Гуманистическая и просветительская позиция Монтескье представлена в трактате «О духе законов» (1748). Этот труд сделал Монтескье одним из авторитетных классиков всемирной истории политической и правовой мысли.

Монтескье применительно к демократии отмечает, что здесь народ является государем (сувереном) только в силу голосований, которыми он изъявляет свою волю. Поэтому основными законами для демократии он считает законы, определяющие правила голосования. Одним из основных законов демократии является закон, в силу которого законодательная власть принадлежит только народу.

Учение Монтескье о «духе законов» и о разделении властей оказало существенное влияние на всю последующую политико-правовую мысль, особенно на развитие теории и практики государственного строительства.

В Новое время учение о суверенитете было развито французским философом, моралистом и политическим деятелем Жаном Жаком Руссо (1712–1778). Именно он связывал идею суверенитета с выражением общей народной воли». [3, с. 277] Именно Руссо пошел дальше Бодена, Монтескье и Гоббса: он заменил суверенитет правителя и государства суверенитетом народа. Эта его идея прекрасна, если она означает, что никто не может властвовать над людьми и что управлять собой могут только сами люди.

Центральным пунктом политической теории Руссо является учение о народном суверенитете как принципе осуществлении общей воли. При этом Руссо различает общую волю и волю всех: первая имеет в виду общие интересы, вторая – интересы частные и представляет собой лишь сумму изъявленной воли частных лиц. Общая воля выступает у Руссо источником законов, мерилем справедливости и главным принципом управления. Руссо считал суверенитет народа неотъемлемым и неделимым. Народ не может никому отдать свое право на самоуправление и ре-

шение своей судьбы. Правительство – лишь временный агент суверенного народа. Эта мысль Руссо совпадает с выводами Джона Локка. Но у Локка народ вручает органам управления власть исполнительную, законодательную и судебную. Руссо же категорически выступал против передачи парламенту (или другому органу) законодательной власти. По мнению Руссо, суверенность должна отдаваться общей воле народа и не нуждается в представительских учреждениях.

Жан Жак Руссо, развивая предложенный Джоном Локком принцип народного суверенитета, считал, что, так как все люди рождаются свободными и ни один человек не имеет власти над другим от природы, а сила не может порождать право, то для установления законного авторитета среди людей остается только одно средство – договор. В результате договора каждый человек вместе с другими людьми подчиняет себя. Свою личность и силу Верховному руководству общей воли, оставаясь при этом нераздельной частью целого. Таким образом, создается как бы публичное лицо республики. Совокупность личностей называется народом, который, в свою очередь, является носителем суверенной власти, органом этой власти есть общая воля. «Власть, управляемая общей волей, – пишет Руссо, – называется суверенитетом» [5, с. 56].

Суверенитет – это абсолютная, неотчуждаемая и неделимая власть народа, направленная его общей волей. Сувереном всегда является народ, а значит единственно правильной формой организации общества и государства является демократия. В случае узурпации кем бы то ни было народного суверенитета, общественный договор разрывается, и все лица возвращаются в состояние своей естественной свободы.

До перехода к народному суверенитету власть государства и правителя люди возводили к их первоначальной власти над самими собой, однако с тем решающим ограничением, что право распоряжения они передали правителю, записав это в договоре.

Джон Локк считал, что этот договор не означает полного отказа народа от своих прав: за ним остается право, по крайней мере, вернуть себе отданные права, если власть не оправдывает оказанного ей доверия и нарушает первоначальный договор. Руссо пошел еще дальше: по его мнению, народ не теряет своей свободы и после заключения общественного договора. Граждане продолжают пользоваться своими правами, даже если они организовались в государство.

С распадом СССР Украина обрела полную самостоятельность и государственную независимость, она признана полноправным участником мирового сообщества государств. В связи с этим возникли новые актуальные проблемы научного обоснования процесса углубления теоретических основ государственного и народного суверенитета, его содержания, форм и реальных гарантий. Именно в наше беспокойное время, когда процесс становления на просторах Советского Союза новых государственных образований продолжается, когда полемика о судьбах этих государств стала как никогда острой, когда спор о глобализации приобрел злободневный характер, обращение к истокам этого понятия поможет нам глубже разобраться в самой сути этого термина и производных понятий. В политических спорах и научных дискуссиях о судьбах этих государств, их суверенитете в условиях глобализации, представляется небесполезным обращение к творчеству мыслителей, юристов и философов средних веков, возвращение к истокам, сравнение понимания и представлений о суверенитете тех времен с сегодняшним.

В обществе, организованном как государство, первоначальная свобода, характеризующая естественное состояние, теряет свою важность, поскольку после установления политического общества, получает свое полное развитие моральная сущность индивида. Следовательно, в обществе носителем общей воли будет само общество. Во многих Конституциях (в том числе и в Конституции Украины – статья пятая) указывается, что носителем суверенитета и единственным источником власти является народ. В современном понимании содержание понятия суверенитет (государственный, народный, национальный и др.) несет на себе отпечаток исторически сложившегося, но и в процессе развития приобретает некоторые новые свойства, черты и оттенки.

Источники и литература

1. Политология: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.
2. Современная политическая теория. (Автор-составитель Д.Хэлд) / Пер. с англ. Под общей редакцией В.И.Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2001 – 480 с.
3. Антология мировой философии. – М.: Мысль, 1970. – 438с.
4. Электронная версия издания: Жан Боден. Шесть книг о государстве. Перевод с латинского на русский язык выполнен М.С.Бобковой. – М.: Наука, 2000. – 412 с. ISBN 5-02-008714-9
5. Руссо Ж.Ж. Избранное: Пер. с франц. – М.: Дет.лит. 1976. – 190 с.